

Эдуард Владимирович БАТУНАЕВ¹

УДК 94 (517.3)

ХАЛХИН-ГОЛ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И МНР (1939-1945 ГГ.)*

¹ кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
batunaevduard@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6641-4124

Аннотация

При всей, казалось бы, изученности проблемы военно-политического сотрудничества СССР и Монголии в период крупного вооруженного конфликта на Халхин-Голе, по данной теме остается еще немало вопросов, требующих более глубокого осмысления и анализа. Прежде всего, они касаются причин, хронологии событий, соотношения сил, а также определения влияния на международные отношения самого вооруженного конфликта и двухстороннего советско-монгольского сотрудничества в военно-политической и экономической сфере накануне Второй мировой войны. Современные российские и монгольские исследователи считают, что события на Халхин-Голе стали началом Второй мировой войны. Целью данного исследования является попытка проанализировать весь спектр военно-политического и экономического сотрудничества СССР и МНР с учетом как внутренних, так и международных факторов в период событий на Халхин-Голе.

Методологической основой исследования стали историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы. В качестве основных выводов следует отметить следующее. Одним из решающих вооруженных противостояний накануне Второй мировой войны стали события на р. Халхин-Гол, в ходе которых объединенным

---

* Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований СО РАН (ХП.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

Цитирование: Батунаев Э. В. Халхин-Гол: военно-политическое сотрудничество СССР и МНР (1939-1945 гг.) / Э. В. Батунаев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 173-184.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-173-184

войскам СССР и МНР удалось одержать решающую победу над японо-маньчжурскими войсками. Главной задачей СССР была защита своих рубежей на Дальнем Востоке, а Монголия являлась надежным союзником в борьбе против агрессивных планов Японии. Протокол о взаимопомощи 1936 г. между СССР и МНР представляет собой пример обоюдновыгодного союза двух государств, направленного против внешней агрессии. Одержанная победа на Халхин-Голе оказала не только большое значение на изменение расстановки сил, послужив одной из причин заключения советско-германского пакта 1939 г., но и способствовала становлению монгольской государственности, укреплению советско-монгольского военно-политического союза. По итогам Ялтинской конференции 1945 г. был окончательно определен статус-кво Монголии, что заложило основу для ее независимости и международного признания.

Ключевые слова

Халхин-Гол, всеобщая история, военно-политический союз, Квантунская армия, дальневосточная политика, советско-монгольские отношения.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-173-184

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что события на Халхин-Голе 1939 г. являются предметом пристального исследования в российской, монгольской и зарубежной историографии. В настоящее время продолжаются оживленные дискуссии, издаются труды, проводятся научные конференции, посвященные событиям на Халхин-Голе, с широким участием ученых и общественности из России, Монголии, Японии, США и других стран. Тем не менее в современной исторической науке существует ряд актуальных вопросов, связанных с не изученными ранее архивными материалами и фактами, отсутствием должного консенсуса, а также необходимостью более тесного сотрудничества ученых по отдельным аспектам исследований. Значительный вклад в исследование темы внесли современные российские и монгольские ученые: Б. В. Базаров, Л. В. Курас, В. Ц. Ганжуров, Ю. В. Кузьмин, Т. С. Бушуева, Е. Л. Катасонова, М. И. Гольман, Е. А. Грайворонский, С. И. Кузнецов, Е. И. Лиштованный, С. Г. Лузянин, В. Г. Дацпышен, Ч. Дашдаваа, Т. Дорж, Н. Хишигт, Ц. Батбаяр, Р. Болд, Г. Ариунболд и др. При исследовании наиболее дискуссионных вопросов необходима консолидация усилий всего научного сообщества с целью глубокого анализа исторического материала и обсуждения его результатов. Цель данного исследования состоит в объективном освещении всего спектра нюансов военно-политического и экономического сотрудничества СССР и МНР с учетом как внутренних, так и международных факторов в наиболее сложный и драматичный период борьбы Монгольского государства за независимость. Использование историко-сравнительного и историко-типологического методов позволило воссоздать реальную геополитическую картину, связанную с обострением ситуации на Дальнем Востоке в связи с агрессивными планами Японии, а также устано-

вить причинно-следственные связи и закономерности борьбы за независимость Монголии. В этих условиях единственным гарантом сохранения монгольской государственности выступал СССР.

Основная часть

Международные отношения накануне Второй мировой войны были связаны с ростом напряженности и появлением новых очагов агрессии в мире. Одним из таких очагов стал Дальний Восток, где обозначилось острое соперничество между СССР и Японией. Для обоснования своих экспансионистских планов Япония продвигала идею паназиатизма, которая заключалась в объединении всех восточноазиатских народов в борьбе с европейскими колонизаторами. В связи с этим японским генштабом был разработан детальный военно-политический план по захвату Азии, который вошел в историю под названием «Меморандум Танаки». Особое внимание в нем уделялось Монголии [16, с. 156]. Стоит отметить, что ряд японских ученых подвергают сомнению подлинность данного документа, впервые опубликованного в 1927 г. в Китае.

Для Монголии XX в. прошел под знаком борьбы за национальную независимость и международное признание. Единственной страной, которая могла оказать реальную помощь в защите суверенитета Монголии, стала Советская Россия. После революции 1921 г. в Монголию пришли народно-демократические силы, ориентированные на социалистические преобразования в духе некапиталистического пути развития.

В 1932 г. на территории северо-восточного Китая, ранее входившей в состав Цинской империи, было создано марионеточное государство Маньчжоу-го, которое находилось под полным контролем Японии. В дальнейшем в планы Токио входило объединение МНР и Внутренней Монголии и образование государства Монголо-го под протекторатом Японии. В Маньчжоу-го располагалась Квантунская армия, строились военные аэродромы, базы снабжения, железные дороги и т. д. Из донесения начальника Разведупра Генштаба РККА С. П. Урицкого в НКО СССР о концентрации японских войск на границах МНР и СССР следует, что сосредоточение всех японских войск в Барге, в Халхаре, вероятно, объясняется удобством переброски их оттуда по автомобильным дорогам в любой пограничный район [7]. Осознавая реальную угрозу со стороны японских милитаристов, СССР оказывал значительную помощь в укреплении обороноспособности МНР. По военной линии были приглашены известные военачальники: К. К. Рокоссовский, Я. З. Прокус, И. А. Плиев, В. А. Судец, Д. И. Косич и др. МНР были предоставлены кредиты оборонного значения, модернизирована монгольская армия [16, с. 169].

В целом военно-политическая обстановка накануне событий на Халхин-Голе формировалась под воздействием двух факторов. Во-первых, Япония планировала использовать территорию Монголии в качестве военного плацдарма для агрессии в отношении СССР. Во-вторых, требовалось решение пограничных споров на маньчжуро-монгольской границе. Поскольку граница между

МНР и Маньчжоу-го была весьма условной, это обстоятельство можно было использовать в качестве предлога в разжигании конфликта на этнической почве между различными группами монголов. На протяжении долгого периода эти земли были ареалом проживания монгольских народов восточноазиатского пространства. Исходя из своих геостратегических целей, Япония превращала этот небольшой участок приграничной территории между МНР и Маньчжоу-го в зону ожесточенного соперничества с СССР. Генштаб Квантунской армии планировал ликвидировать выступ в районе р. Халхин-Гол для того, чтобы обезопасить строящуюся железную дорогу в направлении Халун-Аршан — Ганьжур, которая шла параллельно с КВЖД с выходом на Забайкалье и имела важное стратегическое значение. Также при помощи локального конфликта японо-маньчжурские войска хотели проверить боеспособность советско-монгольских войск [3, с. 36].

Проблему спорных территорий должна была решить официальная Монголо-маньчжурская конференция (1935-1937 гг.) по урегулированию пограничных споров и демаркации границ. Однако двухсторонние монголо-маньчжурские переговоры не дали никаких результатов, поскольку японская сторона выдвинула изначально неприемлемые условия с расчетом на дальнейшую эскалацию напряженности, что сделало работу маньчжурской конференции бесперспективной. Одной из главных причин были глубокие противоречия, связанные с официальным признанием государства Маньчжоу-го со стороны СССР, и это давало юридическо-правовые обоснования Японии для дальнейшей экспансии в МНР. Характеризуя итог конференции, С. Г. Лузянин справедливо отметил, что «монголо-маньчжурские переговоры были видимостью, ширмой для демонстрации международной общественности „желания“ урегулировать пограничные конфликты. Каждая из сторон фактически готовилась к войне» [16, с. 196].

Внешнеполитическая деятельность Германии в Европе, во-первых, была связана с мерами по противодействию созданию договора коллективной безопасности, а во-вторых — с подписанием в 1936 г. Антикоминтерновского пакта, который был направлен прежде всего против СССР. В свою очередь, в связи с реальной угрозой со стороны Японии, между СССР и МНР в 1934 г. было заключено устное джентльменское соглашение, которое в 1936 г. было оформлено в протокол о взаимопомощи. Согласно этому протоколу, СССР обязался оказать военно-политическую помощь МНР в случае нападения или военной угрозы со стороны третьего государства [20, с. 53]. Правительство МНР также обратилось с просьбой об оказании военной и финансовой помощи и направлении частей РККА для защиты от угрозы нападения Японии [18]. Более того, И. В. Сталин в беседе с американским журналистом Роем Говардом, опубликованной в газете «Правда» от 5 марта 1936 г., высказал свою твердую позицию: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году» [21, с. 103-112]. В сложившейся международной обстановке, по сути, этот вариант для МНР стал единственной альтернативой, способствовавшей сохранению суверенитета и укреплению обороноспособности страны.

С 1932 г. встречи руководителей СССР и МНР на официальном уровне значительно возросли. При Политбюро ЦК была образована специальная Монгольская комиссия, на которой обсуждались вопросы, касающиеся укрепления обороноспособности и экономики Монголии [1, с. 142]. Для укрепления обороны Монголии было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) об ассигновании 6 млн тугриков [9]. Кроме того, И. В. Сталин настойчиво требовал от монгольских руководителей ускоренного развития промышленности и выделения большей части бюджета на оборону страны. Он считал, что только сильная в военно-политическом и экономическом плане Монголия может в полном масштабе противостоять японской агрессии [13]. СССР с целью укрепления обороноспособности Монголии согласился оказывать монгольскому правительству безвозмездную помощь в размере 30% от всего военного бюджета МНР [10]. Согласно протоколу, в приграничные восточные районы Монголии были отправлены советские войска. Штаб 57-го Особого корпуса, которым командовал Н. Ф. Фекленко, дислоцировался в Тамцак-Булаке [24, с. 81].

Таким образом, СССР и МНР объединяли не только идеологические интересы: в приоритете обеих стран были задачи по обеспечению национальной безопасности и реализации совместных действий в военно-политической сфере. Необходимо отметить, что отрицательную роль накануне событий на Халхин-Голе сыграли политические репрессии, вошедшие в монгольскую историю как «Их хэлмэгдүүлэлт» (Великие репрессии). В ходе репрессий пострадало значительное число практически всех социальных групп монгольского общества: партийно-государственные работники, военные, ламы, тайджи, простые араты. Несмотря на активизацию японских агентов в приграничной полосе монголо-маньчжурской границы, обвинения были в основном сфабрикованы по политическим мотивам. С сентября 1937 до 1940 г. из числа командиров МНРА были арестованы около 500 человек, а за период с 1940 по 1944 г. были уволены в запас с ярлыком «политически неблагонадежные» около 1,5 тыс. командиров. Более того, 75% генералов Вооруженных сил Монголии были репрессированы [23, с. 142]. Проведенные репрессии в МНРА в значительной степени ослабили обороноспособность монгольской армии.

С начала 1939 г. угроза безопасности МНР со стороны Японии на монголо-маньчжурской границе только возрастала. Уже за первые три месяца японские войска 30 раз нарушали границу МНР. Необходимо отметить, что японо-маньчжурские войска в стратегическом плане находились в гораздо более выгодном положении, поскольку ближайшие базы снабжения советских войск находились на расстоянии 700 км, а со стороны японских войск — в 100 км от г. Хайлар. Командный пункт в Тамцак-Булаке располагался в 130 км от линии фронта.

После своего назначения командующим 57-го Особого корпуса вместо Н. Ф. Фекленко, Г. К. Жуков, оценив оперативную обстановку, пришел к выводу, что это не просто локальный приграничный конфликт. Для проведения наступательной операции по разгрому противника была необходима детальная разработка плана, переброска дополнительных сил и тылового обеспечения

в район боевых действий [8, с. 165]. Именно на полях сражений Халхин-Гола в полном масштабе раскрылся полководческий талант и военное искусство командира Г. К. Жукова, в будущем прославленного маршала. Он впервые применил танковые и мотомеханизированные войска во взаимодействии с авиацией и подвижной артиллерией, а также использовал скрытные перегруппировки средств и сил. Как показывают последние исследования, вооруженный конфликт на Халхин-Голе стал кульминацией не только длительного противостояния между СССР и Японией на Дальнем Востоке, но и всего комплекса глобальных международных противоречий на пороге Второй мировой войны [15, с. 146].

Несмотря на полномасштабные боевые действия, проходившие в течение шести месяцев с привлечением современной военной техники и значительного количества людских ресурсов, в западной историографии существует мнение, что на восточных рубежах Монголии произошел не более чем локальный вооруженный инцидент [6, с. 160; 12, с. 105]. На наш взгляд, такие утверждения западных коллег вызваны в большей степени идеологическими соображениями с целью затушевывания значимости победы советско-монгольских войск на Халхин-Голе. Япония намеренно проводила агрессивную политику, шла на эскалацию ситуации в регионе, устраивала постоянные провокации на пограничных монгольских территориях. Из приказа командира 23-й дивизии генерала М. Камацубары следовало, что дивизия должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Номонхан. Документ также сопровождался подробной инструкцией, отправляемой частям Квантунской армии [19].

Вместе с тем поражение Японии на Халхин-Голе привело к острому политическому кризису правительства К. Хиранумы, период которого совпал с вероломностью традиционных союзников. Подписание 23 августа 1939 г. советско-германского пакта во время ожесточенных боев на Халхин-Голе нанесло серьезный удар по японо-германским отношениям и всему Антикоминтерновскому блоку, повлияло на смену направления японской военной агрессии с материковой части в бассейн Тихого океана. Безусловно, это стало возможным благодаря усилиям советской дипломатии. В результате СССР удалось избежать войны на два фронта, обезопасив свои восточные рубежи, и, самое главное, выиграть время на подготовку к назревавшей войне. События на Халхин-Голе значительно повлияли на систему международных отношений и расстановку сил, общую политическую конфигурацию и в целом на весь ход Второй мировой войны [4, с. 550; 6, с. 156]. По мнению авторитетного историка Ю. В. Кузьмина, прослеживается прямая взаимосвязь между победой на Халхин-Голе и подписанием советско-германского пакта о ненападении — событиями, изменившими систему международных отношений в Европе и Азии накануне Второй мировой войны [14, с. 587].

В самый разгар сражений на Халхин-Голе между МИД Великобритании и Японии было подписано соглашение Ариты — Крейги. По данному соглашению обе страны обязались не ограничивать свободу действий в зонах влияния друг друга [25, с. 279]. Необходимо сказать, что результатом заключения этого договора стало прежде всего расширение экспансии Японии в отношении Китая,

СССР и МНР, что снимало угрозу захвата британских владений на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана; Китай же в этих условиях вновь становился объектом японской агрессии. Охлаждение отношений между союзниками по Антикоминтерновскому пакту — Японией и Германией, подписание японо-английского соглашения Ариты — Крейги — всё это стало в большей степени следствием победы советско-монгольских войск в 1939 г. в районе Халхин-Гола.

22 июня 1941 г. МНР решительно осудила нападение на СССР. В годы Великой Отечественной войны было принято решение выразить всемерную поддержку Советскому Союзу. Монголия оказывала существенную материальную помощь в сборе средств для отправки эшелонов с продуктами питания, теплой одеждой, подарками, скотом. РККА были переданы танковая колонна «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Монгольский арат». Сумма всей материальной помощи оценивалась в размере 65 млн тугриков. СССР продолжал оказывать помощь в укреплении обороноспособности Монголии: в частях МНРА работало более 500 советских военных инструкторов, монгольские военные проходили обучение в объединенных военных учебных заведениях. За годы войны численность МНРА, увеличившись в четыре раза, составила 80 тыс. человек с учетом ополчения, что позволило ей внести большой вклад в победу над Квантунской армией [17, с. 8-13].

В послевоенный период происходит непосредственное международное признание независимости МНР, прошедшей долгий и сложный путь к этому фактически с 1911 г. В соглашении, подписанном на Ялтинской конференции 1945 г., одним из основных пунктов вступления СССР в войну против Японии было сохранение статуса-кво Монголии [2; 5, с. 119]. Выполняя взятые на себя обязательства, советско-монгольские войска приняли участие в Маньчжурской наступательной стратегической операции по разгрому Квантунской армии. Монгольские исследователи называют ее Освободительной войной 1945 г. Но тем не менее поначалу гоминьдановский, а затем уже коммунистический Китай не оставляли попыток пересмотреть условия Ялтинского соглашения. В конце 1949 — начале 1950 г. при подписании в Москве советско-китайского договора о дружбе руководители КНР во главе с Мао Цзэдуном подняли вопрос о пересмотре статуса МНР. Китайские представители выдвинули предложение о включении Внешней Монголии на правах широкой автономии в состав Китая [22, с. 69]. Но позиция И. В. Сталина в отношении статуса-кво Монголии была непреклонной, что не позволило китайской делегации добиться положительного решения по этому вопросу.

Заключение

В качестве заключения можно резюмировать, что Монголия в борьбе за суверенитет и национальную независимость прошла долгий и сложный путь длиной почти в полвека. Монголия, находясь на пересечении важных геополитических и стратегических интересов, не могла не стать объектом внимания ведущих государств. В этой ситуации Монголия не была способна самостоятельно обе-

спечить свою национальную безопасность без помощи извне. На протяжении долгого периода сначала царская Россия, а затем СССР выступали гарантом сохранения ее независимости. Исходя из своих национальных интересов, Монголия решила следовать в фарватере социалистического курса. Необходимо отметить, что в сложившихся условиях у молодого монгольского государства, оказавшегося зажатым между великими державами, не было иной альтернативы в выборе союзника в борьбе за суверенитет и независимость. Монголия участвовала совместно с СССР в отражении японской агрессии на Халхин-Голе и разгроме Квантунской армии в 1945 г. В годы Второй мировой войны Монголия оказала значительную экономическую помощь СССР наряду с западным ленд-лизом. Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР показало свою эффективность и жизнеспособность. Благодаря твердой позиции СССР, на Ялтинской конференции в 1945 г. Монголия сохранила статус-кво, и в ходе состоявшегося всеобщего плебисцита была окончательно признана ее независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батсайхан О. Встречи Сталина с монгольскими руководителями в 1932-1937 гг. / О. Батсайхан // Восток. 2011. № 3. С. 142-143.
2. Белов Е. А. Решающий период борьбы за независимость / Е. А. Белов // Азия и Африка. 2003. № 11. С. 45-49.
3. Бушуева Т. С. Халхин-Гол: взгляд через 70 лет. Малоизвестные страницы Второй мировой войны / Т. С. Бушуева // Российская история. 2009. № 5. С. 34-51.
4. Внешняя политика СССР: сборник документов. М., 1946. Том 4. С. 550.
5. Гарушянц Ю. М. Борьба за признание независимости Монголии / Ю. М. Гарушянц // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 2. С. 112-123.
6. Грайворонский В. В. Война на Халхин-Голе: место в мировой истории / В. В. Грайворонский, С. Г. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 156-164.
7. Донесение начальника Разведупра Генштаба РККА С. П. Урицкого в НКО СССР о концентрации японских войск на границах МНР и СССР // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 9. Оп. 25. П. 100. Д. 38. Л. 73-74.
8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. М.: Новости, 1974. Том 1. 430 с.
9. Из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «Об ассигновании 6 млн тугриков для укрепления обороны Монголии» // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 18-19.
10. Из решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О дополнительной постройке Чуйского автомобильного тракта от Ташанты до советско-монгольской границы и оказании безвозмездной помощи МНР на содержание МНРА» // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 162.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. М.: Воениздат, 1960. Том 1. 219 с.
12. История Монголии. XX век / под ред. Р. Б. Рыбакова, Г. С. Яскиной. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 448 с.

13. Краткая запись беседы И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и В. М. Молотова с П. Гендуном, Г. Демидом и Д. Намсараем по вопросам усиления обороноспособности и оказания помощи Советским Союзом Монголии // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 352. Л. 1-9.
14. Кузьмин Ю. В. Война на Халхин-Голе 1939 года и советско-германский пакт о ненападении / Ю. В. Кузьмин // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Том 28. № 4. С. 585-594.
15. Курас Л. В. Японская военная миссия в Маньчжоу-Го: подготовка к агрессии (к 75-летию событий на Халхин-Голе) / Л. В. Курас // Власть. 2014. № 9. С. 143-147.
16. Лузянин С. Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. / С. Г. Лузянин. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 268 с.
17. Монголия во Второй мировой войне (1939-1945 гг.). Иркутск: Оттиск, 2017. 224 с.
18. Обращение Правительства МНР к Правительству СССР с просьбой об оказании военной и финансовой помощи и направлении частей РККА для защиты от угрозы нападения Японии // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 63. Д. 20. Л. 1-5.
19. Приказ по войскам 23 дивизии Квантунской армии об уничтожении войск Внешней Монголии (МНР) в районе Номонхан (Халхин-Гол) // Российский государственный военный архив. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 4. Л. 5-7.
20. Советско-монгольские отношения. 1921-1974. М.: Международные отношения; Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1979. 612 с.
21. Сталин И. В. Сочинения / И. В. Сталин. М.: Писатель, 1997. Том 14. С. 103-112.
22. Цыбенков Б. Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания / Б. Д. Цыбенков // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 64-72.
23. Гомбосурэн Д. Монгол улсын зэвсэгт хучний байгууллалтын туух (1921- 1956) (История создания вооруженных сил Монголии). Тэргуун дэвтэр / Д. Гомбосурэн. УБ., 1998. 250 х.
24. Дайчин нөхөрлөл (Боевое содружество). Улаанбаатар: Улсын хэвлэл газар, 1985. 342 х.
25. Documents of British Foreign Policy 1919-1939. Third Series / ed. by E. L. Woodward. 1955. Vol. 9. P. 279.

Eduard V. BATUNAEV¹

UDC 94 (517.3)

**KHALKHIN-GOL: MILITARY AND POLITICAL COOPERATION
OF THE USSR AND THE MNR (1939-1945)***

¹ Cand. Sci. (Hist.), Researcher, Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude)
batunaevduard@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6641-4124

Abstract

Despite the numerous contemporary studies of military-political cooperation between the USSR and Mongolia, a lot of questions remain requiring deeper understanding and analysis. They include issues relating to the geopolitical situation, bilateral Soviet-Mongolian cooperation in the military-political and economic spheres on the eve of the Second World War. The contemporary Russian and Mongolian researchers believe that the events at Khalkhin-Gol marked the beginning of this war. Thus, this article aims to analyze the entire spectrum of the military-political and economic cooperation between the USSR and Mongolia, taking into account both domestic and international factors during the events in Khalkhin-Gol.

The methodological basis of this study involves the principles of historicism and objectivism, which allowed to establish an objective geopolitical situation associated with the exacerbation of the situation in the Far East in connection with the aggressive plans of Japan. The latter threatened the national sovereignty and security not only of Mongolia, but also of the USSR first. Under these conditions, the USSR was the only guarantor of the preservation of Mongolian statehood.

The main conclusions include the following. One of the decisive armed confrontations on the eve of the Second World War was the events on the Khalkhin-Gol River, during which

---

* This research was supported by the Basic Research Program of the SB RAS (XII.191.1.2 “Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia”, No AAAA-A17-117021310264-4).

Citation: Batunaev E. V. 2019. “Khalkhin-Gol: Military and Political Cooperation of the USSR and the MNR (1939-1945)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 3 (19), pp. 173-184.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-173-184

the combined forces of the USSR and Mongolia managed to win a decisive victory over the Japanese-Manchurian troops. The main task of the USSR was to protect its borders in the Far East, while Mongolia was a reliable ally against the aggressive plans of Japan. The 1936 Protocol of Mutual Assistance between the USSR and the Mongolian People's Republic is an example of a mutually beneficial union of two states directed against external aggression. The victory at Khalkhin-Gol had not only great importance on changing the balance of power, the conclusion of the Soviet-German Pact of 1939, but it also contributed to the formation of Mongolian statehood, strengthening the Soviet-Mongolian military-political union. According to the results of the Yalta Conference of 1945, the "status quo" of Mongolia was finally defined, which marked the beginning of its independence and international recognition.

Keywords

Khalkhin-Gol, general history, military-political alliance, Kwantung Army, Far Eastern policy, Soviet-Mongolian relations.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-173-184

REFERENCES

1. Batsaykhan O. 2011. "Meetings of Stalin with the Mongol leaders in 1932-1937". *Vostok*, no 3, pp. 142-143. [In Russian]
2. Belov E. A. 2003. "The decisive period of the struggle for independence". *Aziya i Afrika*, no 11, pp. 45-49. [In Russian]
3. Bushueva T. S. 2009. "Khalkhin-Gol: a glance after 70 years of little-known pages of the Second World War". *Rossijskaya istoriya*, no 5, pp. 34-51. [In Russian]
4. *USSR Foreign Policy*. 1946. Vol. 4. Moscow. [In Russian]
5. Garushyants Yu. M. 1997. "The struggle to recognize the independence of Mongolia". *Problemy Dalnego Vostoka*, no 2, pp. 112-123. [In Russian]
6. Grajvoronskiy V. V., Luzyanin S. G. 2010. "The Khalkhin-Gol war: a place in the world history". *Problemy Dalnego Vostoka*, no 1, pp. 156-164. [In Russian]
7. Uritsky S. P. "Report from the Chief of the Intelligence Directorate of the General Staff of the Red Army, S. P. Uritsky, to the USSR NCO on the concentration of Japanese troops on the borders of the MNR and the USSR". *Foreign Policy Archive of the Russian Federation*. F. 9. Op. 25. P. 100. D. 38. L. 73-74. [In Russian]
8. Zhukov G. K. 1974. *Memories and Reflections*. Vol. 1. Moscow: Agentstvo pechati Novosti. [In Russian]
9. "From the protocol No 26 of the meeting of the Political Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) — on the allocation of 6 mln tugriks to strengthen the defense of Mongolia". *Russian State Archives of Social and Political History*. F. 17. 162. E. 18. Pp. 18-19. [In Russian]
10. "From the decision of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) — on the additional construction of the Chui road from Tashanta to the Soviet-Mongolian border and the provision of free assistance to the Ministry of Natural Resources for the maintenance of the MNR". *Russian State Archives of Social and Political History*. F. 17. Op. 162. D. 20. L. 162. [In Russian]

11. Voenizdat. 1960. The History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941-1945. Vol. 1. Moscow: Voenizdat. [In Russian]
12. Rybakov R. B., Yaskina G. S. (eds.). 2007. History of Mongolia. 20th Century. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. [In Russian]
13. “Brief record of the conversation between I. V. Stalin, K. E. Voroshilov and V. M. Molotov with P. Gendun, G. Demid and D. Namsaray on the issues of strengthening the defense capacity and providing assistance to the Soviet Union of Mongolia”. Russian State Archives of Social and Political History. F. 558. Op. 11. D. 352. L. 1-9. [In Russian]
14. Kuzmin Yu. V. 2018. “Khalkhin-Gol war of 1939 and the Soviet-German non-aggression pact”. Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 28, no 4, pp. 585-594. [In Russian]
15. Kuras L. V. 2014. “The Japanese military mission in Manchukuo: preparation for aggression (on the 75th anniversary of the events at Khalkhin-Gol)”. Vlast, no 9, pp. 143-147. [In Russian]
16. Luzyanin S. G. 2000. “Russia — Mongolia — China in the Early 20th Century. Political Relations in 1911-1946. Moscow: Institut Dalnego Vostoka RAN. [In Russian]
17. Ottisk. 2017. Mongolia in the Second World War (1939-1945). Irkutsk: Ottisk. [In Russian]
18. “Address of the Government of the Ministry of Natural Resources of the Republic of Belarus to the Government of the USSR with a request for military and financial assistance and for sending units of the Red Army to protect against the threat of an attack by Japan”. Russian State Archives of Modern History. F. 89. Op. 63. D. 20. L. 1-5. [In Russian]
19. “Order on the troops of the 23rd Division of the Quantum Army on the destruction of foreign troops of Mongolia (MNR) in the region of Nomonkhan (Khalkhin-Gol)”. Russian State Military Archives. F. 32113. Op. 1. D. 4. 5-7. [In Russian]
20. Mezhdunarodnye otnosheniya, Ulsyn hevleijn gazar. 1979. Soviet-Mongolian Relations. 1921-1974. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; Ulaanbaatar: Ulsyn hevleijn gazar. [In Russian]
21. Stalin I. V. 1997. Writings. Vol. 14, pp. 103-112. Moscow: Pisatel. [In Russian]
22. Tsybenov B. D. 2015. “Mongolia: from status quo to legal recognition”. Izvestiya Vostochnogo Instituta, no 3 (27), pp. 64-72. [In Russian]
23. Gombosuren D. 1998. “The history of the creation of the armed forces of Mongolia”. In: UB. Terguun devter. [In Mongolian]
24. Ulsyn hevlel gazar. 1985. The Brotherhood of War. Ulaanbaatar: Ulsyn hevlel gazar. [In Mongolian]
25. Woodward E. L (ed.). 1955. Documents of British Foreign Policy 1919-1939. 3rd series. Vol. 9.